

Tour of S.A. Yesenin in Europe and America. Beginning of the poet's world fame

Galina BALABOLOVA ¹

Termez State University

ARTICLE INFO

Article history:

Received February 2021
Received in revised form
20 February 2021
Accepted 15 March 2021
Available online
15 April 2021

Keywords:

S.A. Yesenin,
Europe,
America,
a classic of Russian
literature.

ABSTRACT

The paper researched literary-critical material concerning the perception of the work of S.A. Yesenin in the period of poet's foreign missions.

2181-1415/© 2021 in Science LLC.

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

S.A. Yesenin's Europe and America tour. Beginning of the poet's world fame

ANNOTASIYA

Kalit so'zlar:

S.A. Yesenin,
Evropa,
Amerika,
rus adabiyo'ti klassigi.

Ushbu maqolada S.A. Eseninni ijodini idrok etish to'g'risidagi adabiy-tanqidiy materiallar, shoirning chet el safari davri muhokama qilinadi.

Путешествие С.А. Есенина по Европе и Америке. Начало мировой славы поэта

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

С.А. Есенин,
Европа,
Америка,

В статье рассматривается литературно-критический материал, касающийся восприятия творчества С.А. Есенина в период заграничной поездки поэта.

¹ Lecturer at the Department of Russian and World Literature Termez State University, Termiz, Uzbekistan.

классик русской
литературы.

В контексте целостного подхода к есенинскому наследию весьма существенным считается установление объективной значимости заграничной поездки С. Есенина в творческой эволюции поэта, развеивание мифов, созданных советским общественным сознанием, о его «скандалах» за рубежом. В этой связи ценно мнение Н.А. Кубанева, который в статье «Американский фактор в творчестве Сергея Есенина» говорит о важности рассмотрения интересующего нас периода жизни и творчества поэта, чтобы объективнее осмыслить его творческую и мировоззренческую эволюции. Н.И. Гусева-Шубникова одна из первых обратилась к проблеме инокультурного восприятия поэзии С.А. Есенина. Е.С. Хило [5] подробно рассмотрела переводческую рецепцию есенинской поэзии в Германии с 1920-го по 2010-е годы. Для открытия новых поэтических горизонтов С. Есенин вместе с А. Дункан предпринял совместную поездку за границу. 17 марта 1922 года поэт направил письмо-заявление А. Луначарскому с просьбой выдать ему заграничный паспорт для поездки в Берлин по делу издания собственных книг. В начале апреля Постановлением комиссии по рассмотрению заграничных командировок Есенину была разрешена поездка в Германию сроком на три месяца. 10 мая 1922 года они вылетели на самолёте в Кенигсберг, откуда поездом прибыли в столицу Германии. В Берлине поэт вёл по-деловому напряженный образ жизни. Он посещал редакции газет, оговаривал с издательствами планы издания своих книг и книг Мариенгофа, встречался с соотечественниками и принимал вместе с ними активное участие в литературных вечерах. Так, в первый же день в Берлине С. Есенин посетил редакцию сменовеховской газеты «Накануне», предложив для публикации стихотворения: «Всё живое особой метой...», «Не жалею, не зову, не плачу...», которые вскоре вместе с репортажем о поэте появились на её страницах. 12 мая он выступил на литературном вечере перед русской эмиграцией в столичном «Доме искусств». В зале «лицом к лицу столкнулись два полюса русской мысли, два мироощущения, два мира» [4], – писали современники о той встрече. Поэта одновременно встретили неодобрительным гулом и громкими аплодисментами. Однако очень скоро Есенин сумел овладеть залом и добиться у собравшихся всеобщего признания. Закончив свое выступление стихотворением «Разбуди меня завтра рано...». По словам очевидца, зал после есенинских строк: «Говорят, что я скоро стану. Знаменитый русский поэт» «взорвался общими несмолкающими аплодисментами» [3]. Присутствовавшим на вечере стало ясно, что Есенин, взявший приступом «Дом искусств», был обречён во всех своих последующих выступлениях за границей на абсолютный успех. 17 мая в пансионе Фишера, где проживал А. Толстой, С. Есенин встретился с М. Горьким. После завтрака писатели обратились к поэту с просьбой почитать свои произведения. Как вспоминала Н. Крандиевская-Толстая, С. Есенин декламировал вдохновенно. М. Горького, по его собственному признанию, есенинское чтение взволновало до слёз, а когда была прочитана «Песнь о собаке», то ему «неволью подумалось, что Сергей Есенин не столько человек, сколько орган, созданный природой исключительно для поэзии, для выражения неисчерпаемой «печали полей», любви ко всему живому в мире и милосердия [4].

В беседе с поэтом М. Горький признавался, что Есенин «первый в русской литературе так умело и с такой искренней любовью пишет о животных. Несомненный успех и признание его в Германии позволило ему договориться об издании в Берлине своего однотомного «Собрания стихов и поэм». Также в Германии поэт написал автобиографию для «Новой русской книги». В июле чета Есениных-Дункан в сопровождении писателя А. Ветлугина (В.И. Рындзюна) прибыла во Францию, где поэт тоже проявил известную предприимчивость в издательском деле. В Париже он познакомился с бельгийским писателем Ф. Элленсом, который вместе с М. Милославской согласился перевести и подготовить к изданию на французском языке сборник стихотворений «Исповедь хулигана». Книга была издана в сентябре 1922 года на средства А. Дункан [2]. Ф. Элленс, работая над переводами произведений С. Есенина, часто встречался с поэтом. О впечатлении от встречи с ним на одном из домашних вечеров в доме А. Дункан, когда переводчику довелось слушать в авторском исполнении «Пугачёва», он писал: «Есенин то бушевал как ураган, то бормотал утренняя ветерком в молодой листве. Это было бессознательным проявлением главных свойств его поэтического темперамента. Никогда не видел я, чтобы поэзия до такой степени жила в поэте. Декламация была могучим выражением его вкуса, он пел для нас, он провозглашал, восклицал, вопил, мурлыкал с животной грацией и то с гнетущей, то с обольстительной силой [2]. Воспоминания другого современника, очевидца заграничного периода жизни поэта, польки Л. Кинел, приехавшей летом 1922 года к А. Дункан в качестве секретаря, как и мемуары бельгийца Ф. Элленса ценны тем, что их отзывы о Есенине не подвержены какому бы то ни было идеологическому воздействию и поэтому могут считаться более или менее объективными с точки зрения достоверности описываемых событий. Л. Кинел «хорошо знала русский язык и оставила превосходное описание того, как Есенин читал в Брюсселе отрывки из «Пугачева». Она была свидетельницей «трезвого» (почти двухмесячного) периода его жизни во время поездки всей компании из Франции в Италию. Однажды в Венеции на прогулке в гондоле Есенин вспоминал о своей жизни в России. «Его голос был тихим, и глаза его были мечтательными, и в нём было то, что заставляло меня думать, что душа его похожа на душу ребёнка, таинственно мудрую, но нежную» [6] – писала Л. Кинел.

Из Италии последовало возвращение в Париж. В сентябре С. Есенин, А. Дункан и А. Ветлугин оформили визы и отбыли на океанском пароходе «Париж» из Франции в Америку. За время пребывания С. Есенина за границей критика по-прежнему проявляла интерес к поэту. Правда, тематика критических выступлений о нём значительно сузилась. Большинство публиковавшихся статей и репортажей этого периода сообщали в основном о личной жизни и «скандалах» поэта. Примечательно, что во время одной из встреч с американскими репортерами А. Дункан по этому поводу заметила: «Ваши газеты посвящали целые страницы деталям моей частной жизни во время турне: что я ела, что пила, с кем общалась, но никогда ни слова о моем искусстве» [2]. Прибыв 2 октября в Нью-Йорк, С. Есенин тоже сосредоточился на издательских делах. Он вёл переговоры с А. Ярмолинским о возможности перевода и издании сборника стихотворений на английском языке. Лишь безучастное отношение переводчика к творчеству поэта, по мнению М. Мельденсона [3], не позволило осуществить замысел С. Есенина.

По признанию самого А. Ярмолинского, он был несколько озадачен «коммерческой жилкой» поэта и весьма удивлён «предложением издать в Нью-Йорке сборник его стихов» [3]. Ничего не вышло с изданием книг у С. Есенина и С. В. Левиным, питавшим симпатии к поэту. Безусловно, это омрачало С. Есенина, о чём он недвусмысленно сообщал знакомым. В письме А. Мариенгофу, например, поэт писал, что он с грустью и с испугом смотрит на «заграницу» и что в голове у него «одна Москва и Москва» [1]. Познакомившись с книжными новинками, представлявшими современную русскую поэзию, автор письма безрадостно продолжал констатировать: «Здесь имеются переводы для тебя и меня в издании «Modern Russian Poetry», но всё это убого очень. Знают больше по имени, и то не американцы, а приехавшие в Америку евреи» [1]. В США С. Есенину приходилось чаще бывать на выступлениях А. Дункан, нежели выступать самому. Однако интерес к поэту в Америке был очевидным. Об этом свидетельствуют приглашения С. Есенина на встречи с русскоязычными писателями и в редакции ряда газет. Самым «скандальным» вечером поэта оказалась встреча, устроенная русскоязычными еврейскими поэтами в Бронксе на квартире Мани-Лейба, где преимущественно собрались «выходцы из России, большей частью из Литвы и Польши, рабочие, как-то связанные интересами с литературой» [3]. На встрече С. Есенин, как обычно, по просьбе присутствовавших читал свои произведения. Мани-Лейб познакомил собравшихся с переводами стихотворений поэта на идиш. По словам В. Левина, С. Есенин читал изумительно. Закончился «скандальный» вечер чтением отрывка (разговор Чекистова с Замарашкиным) из поэмы «Страна негодяев», когда несколько раз прозвучало слово «жид», вызвавшее у присутствовавших неприятное раздражение, что явилось причиной скандала и послужило поводом для обвинения поэта со страниц американских газет в антисемитизме. 4 февраля 1923 года С. Есенин вместе с А. Дункан отбыл во Францию. За границей поэт отчетливо увидел «Россию без родины», как бы внутренне пережив трагедию русской интеллигенции, вынужденной после Октябрьской революции эмигрировать в Европу и в Америку. Под впечатлением от увиденного он создал цикл стихотворений «Москва кабацкая», впервые опубликованные летом 1923 года в берлинском сборнике «Стихи скандалиста». По пути на родину, поэт по-прежнему по мере возможности принимал участие в литературной жизни русского зарубежья. Так, в марте 1923 года он вместе с А. Толстым, А. Кусиковым, М. Андреевой выступил перед российскими студентами в Германии. Р. Гуль свидетельствует, что С. Есенин на этом вечере впервые читал «Москву кабацкую», и в его выступлении была настоящая сила искусства. Сам поэт тогда о себе говорил, что он чувствует себя в русской поэзии хозяином.

Итак, зарубежная поездка С. Есенина оказалась важным периодом в процессе утверждения и становления его зрелого творчества. За границей поэт встречался с писателями различных ориентаций и направлений (Н. Минским, М. Горьким, А. Толстым, А. Кусиковым, Г. Алексеевым и др.), участвовал в литературных встречах-вечерах, занимался издательской деятельностью. Он стал автором пяти новых книг, одна из которых впервые была издана на французском языке. У поэта возник замысел очередного поэтического сборника «Москва кабацкая». Берлинский том «Собрания стихов и поэм» С. Есенина представлял наиболее полное издание его произведений, объединивший в жанрово-хронологической

последовательности 75 лирических стихотворений и 15 «маленьких поэм». А. Бахрах в рецензии на книгу писал, что она охватывает значительную долю творчества поэта и «заключает в себе зигзагообразный путь от тихих и спокойных юношеских поэм к вызывающей, бунтарской «Инонии», к «Исповеди хулигана» [3]. Томик «Собрания сочинений» позволил рецензенту проследить творческий путь поэта и выделить основные вехи в его развитии. А. Бахрах был одним из первых критиков, кто заговорил о зрелом и самостоятельном периоде творчества поэта, который уверенно приближался к немногочисленному кругу классиков русской литературы.

Библиографический список

1. Есенин С.А. Полн. собр. соч.: В 7 т. Т. 6. М.: «Наука» – «Голос», 1999. Т. 6. – С. 816.
2. Дункан Ирма, Макдугалл Алан Росс Русские дни Айседоры Дункан и её последние годы во Франции / Пер. с англ. Вступ. ст., комментарии Г. Лахути. М.: Моск. рабочий, 1995. – С. 271.
3. Русское зарубежье о Сергее Есенине / Сост., вступ. ст., коммент., указ имен Н. Шубниковой-Гусевой. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2007.
4. С.А. Есенин в воспоминаниях современников: В 2 т. / Сост. и коммент. А.А. Козловского. М.: Худож. лит., 1986. Т.
5. Хило Е.С., Никонова Н.Е. Восприятие поэзии С.А. Есенина в Германии (1920–2010-е гг.): переводы, издания, критика, литературоведение. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2015. – С. 230.